

тры яе знаходзіцца вянок, выкананы з мастацкага шкла з падсветкай знутры, — сімвал Вечнага агню памяці. На сцяне — бронзавая выява Зоркі Героя Савецкага Саюза і пласціны з іменамі ўраджэнцаў Беларусі і іншых саюзных рэспублік, якія ўдзельнічалі ў вызваленні Беларусі ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў і ўдастоены звання Героя Савецкага Саюза.

У апошнія гады як падземная, так і наземная зоны плошчы Перамогі былі адрамантаваны, абеліск Перамогі — адрэстаўраваны. Плошча Перамогі стала знакавым месцам на карце Мінска для усіх мінчан і шматлікіх турыстаў, сімвалам Перамогі нашага народа ў Вялікай Айчыннай вайне і важнейшым месцам памяці пра тыя падзеі. Змены, якія адбыліся на плошчы Перамогі напрацягу апошніх 72 гадоў, ператварылі былую Круглую плошчу ў адно з найвыдатнейшых у архітэктурным плане месцаў Мінска. А колькасць помнікаў і скульптурных работ і іх мастацкая каштоўнасць на плошчы Перамогі, дазваляюць назваць іх мемарыялам.

Спіс крыніц

1. *Алексейчик, Я. Я.* Имя на площади Победы / Я. Я. Алексейчик. — Мн. : Бел. навука, 2018. — 494 с.
2. Архітэктурна Беларусі : энцыкл. давед. / Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: А. А. Воінаў [і інш.]. — Мн. : БелЭн, 1993. — 620 с.
3. *Етчик, Е. Л.* Минск от конки до метро / Е. Л. Етчик. — Мн. : Полымя, 1991. — 134 с.
4. *Кірычэнка, В. І.* Мінск. Гістарычны партрэт горада, 1953–1959 = Минск. Исторический портрет города, 1953–1959 / В. І. Кірычэнка. — Мн. : Беларусь, 2006. — 307 с.
5. Мінск. Плошча Перамогі / склад. В. Р. Мішчанка. — Мн. : Міжнародны цэнтр культуры кнігі, 2003. — 47 с.

А. И. Сироткина, соискатель

*Научный руководитель — М. Л. Альпидовская, доктор экономических наук, профессор
Финанс. ун-т (Москва)*

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ КАК СОФИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Категория неокOLONиализма, появившаяся в 1960-е гг. [7], в первой четверти XXI в. вновь приобрела актуальность в научном [2; 5; 8] и политическом [6] дискурсе.

Попытки теоретической разработки и актуализации концепции неокOLONиализма в современных реалиях отличаются эклектичностью, а также спекулятивной эксплуатацией данной экономической категории в качестве инструмента формирования идеологического дискурса, лишённого строгих логических и научных оснований, и носят несистемный характер.

Исходя из экономического детерминизма [3; 4], неоколониализм как экономическая категория представляет собой устойчивую форму неравноправных экономических отношений, для которых характерно господство крупнейшего транснационального капитала, сохраняющего в XXI в. доминирующее положение в международных экономических отношениях путем опосредованного контроля и управления над общественным производством, обменом, распределением и потреблением ресурсов и экономических благ в глобальных цепочках производства добавленной стоимости без прямого военного вмешательства.

Таким образом, глобальное сохранение цепочек формирования добавленной стоимости, структура собственности над крупнейшими системообразующими предприятиями, а также контроль иностранного капитала над ресурсами и инфраструктурой развивающихся стран выступают подтверждением сохранения неоколониализма в XXI в. и, соответственно, когнитивной несостоятельности таких концепций, как постколониализм и постнеоколониализм.

Иными словами, обретение номинальной политической независимости от метрополий деколонизированными странами (Вьетнам, Индонезия, Мали, Камбоджа и пр.) не характеризовалось получением реального экономического суверенитета данными территориями, что подтверждается сохранением экономической зависимости на основании глубокой интеграции в международные цепочки формирования стоимости в роли функциональной периферии.

Стоит отметить, что СССР представлял собой экономическую систему ассиметричного перераспределения ресурсов, при которой центр выступал в роли донора, обеспечивающего ускоренную модернизацию и индустриализацию регионов на основании ресурсов центра. Таким образом, приобретение международной правосубъектности в результате дезинтеграции союзного государства не является освобождением от колониальной зависимости. А интеграция в глобальные цепочки формирования стоимости на основании проникновения крупного транснационального капитала на внутренние рынки обусловили последующие деиндустриализацию, рост социально-экономического неравенства, технологический разрыв [1] и зависимое положение в международных экономических отношениях.

Современная трансформация международных экономических отношений в условиях поликризиса («кризиса-матрешки» [9]), т. е. одновременно экономического, геополитического, экологического кризисов, детерминирует вариативность экспертных суждений о неоколониализме.

Так, категория неоколониализма создает почву для интерпретаций реалий международных экономических отношений в попытках легитимизации различных политических, экономических, военных решений, целью которых выступает реализация частных экономических интересов. Иными словами, неоколониализм как доминирующая интеллектуальная парадигма на примере отдельных стран выступает инструментом смягчения акцентов и апологетики избранного экономического и политического курса, при котором государство как институт реализации интересов господствующего класса выступает заказчиком теоретиче-

ской разработки идеологом, мифологом, социальных и идеологических конструктов, а также эпистемологических симулякров, таких как «амбиколониальность», дискурс «разрыва», переосмысление деколониальной борьбы, «эпистемическое насилие», «лингвоцид как инструмент», которые не раскрывают сущности и причины реальных экономических процессов и явлений. Неоколониализм, таким образом, является оптимальным софистическим инструментом патриотического воспитания развивающихся стран, выполняя бинарную функцию: консолидации общества и затушевывания реализации частных экономических интересов.

Исходя из сказанного выше, следует отметить высокую степень актуальности теоретической разработки экономической категории неоколониализма, позволяющей раскрыть сущностное содержание международных экономических отношений, сформировать научно обоснованную и верифицируемую картину мира, а также предсказывать будущие процессы и их последствия. В свою очередь, теоретическая разработка неоколониализма в качестве софистического инструмента патриотического воспитания приводит к дискредитации данной экономической категории.

Список использованных источников

1. Альпидовская, М. Л. Воспроизводственные механизмы цифрового неравенства / М. Л. Альпидовская, А. И. Сироткина // Теоретическая экономика. — 2025. — № 10. — С. 13–32.
2. Балацкий, Е. В. Эволюция колониальных и неоколониальных моделей геополитического доминирования / Е. В. Балацкий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2025. — Т. 18, № 1. — С. 46–65.
3. Ленин, В. И. Империализм как высшая стадия капитализма / В. И. Ленин. — М. : Ленанд, 2020. — 128 с.
4. Маркс, К. Капитал / К. Маркс ; пер. с нем. С. Алексеева. — СПб. : Азбука, 2023. — 637 с.
5. Покрытан, П. А. К вопросу о неоколониализме в науке и практике / П. А. Покрытан // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2024. — № 1. — С. 37–45.
6. Путин предложил Совбезу обсудить стратегию по борьбе с неоколониализмом // РИА Новости. — URL: <https://ria.ru/20251121/putin-2056710043.html> (дата обращения: 01.05.2026).
7. Сироткина, А. И. Эволюция теоретических воззрений на неоколониализм как экономическую категорию / А. И. Сироткина // Вопросы политической экономики. — 2020. — № 3. — С. 82–97.
8. Современный дискурс о неоколониализме: аналитический обзор исследований / И. А. Вершинана, А. В. Лядова, Т. С. Мартыненко [и др.] // Вестник института социологии. — 2024. — Т. 15, № 3. — С. 233–256.
9. Фурсов, А. И. Кризис-матрешка. Демонтаж капитализма и конец эпохи пирамид / А. И. Фурсов. — URL: <https://spkurdyumov.ru/philosophy/krizis-matryoshka/> (дата обращения: 01.05.2026).